

Мамараев Руслан Магомедсаламович

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЗНАТЕЛЬНОСТЬ ИЗБИРАТЕЛЯ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

В статье излагаются существующие в общественном сознании позиции о всенародной или назначаемой системе выборов глав российских регионов. На материалах результатов социологического опроса показаны установки и отношение дагестанцев к избранию главы Республики через всенародные выборы, депутатами Народного Собрания Республики Дагестан и посредством назначения Президентом Российской Федерации, критерии выбора руководителя региона, оценка респондентами межнациональной ситуации в случае прямых выборов главы Республики, а также показан уровень авторитетности и доверия к федеральной и республиканской власти.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/11-2/31.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (49): в 2-х ч. Ч. II. С. 115-118. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 32.019.52

Политология

В статье излагаются существующие в общественном сознании позиции о всенародной или назначаемой системе выборов глав российских регионов. На материалах результатов социологического опроса показаны установки и отношение дагестанцев к избранию главы Республики через всенародные выборы, депутатами Народного Собрания Республики Дагестан и посредством назначения Президентом Российской Федерации, критерии выбора руководителя региона, оценка респондентами межнациональной ситуации в случае прямых выборов главы Республики, а также показан уровень авторитетности и доверия к федеральной и республиканской власти.

Ключевые слова и фразы: избирательная система; всенародные выборы; дагестанский избиратель; реформа избирательной системы глав регионов; политическая культура; политическая сознательность.

Мамараев Руслан Магомедсаламович

*Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук
ruslan070@inbox.ru*

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЗНАТЕЛЬНОСТЬ ИЗБИРАТЕЛЯ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН[©]

С 2011 года у населения страны вновь появляется право участвовать во всенародных выборах руководителя своего региона, которые с 2004 года назначались Президентом России, с согласия регионального парламента. На тот момент Президент России Д. А. Медведев выступил с инициативой возврата к прямым выборам при сохранении президентского фильтра, считая, что надо дать всем активным гражданам законную возможность участия в политической жизни [4]. Соответствующий законопроект был внесен в Думу президентом 16 января 2012 г., Госдума приняла его 25 апреля того же года, спустя два дня одобрил Совет Федерации, и 2 мая он был подписан главой государства. В соответствии с законом кандидаты на должность главы субъекта Федерации выдвигаются политическими партиями. При этом партия вправе выдвинуть как партийного, так и беспартийного россиянина. Кроме того, баллотироваться в губернаторы смогут граждане России старше 30 лет в порядке самовыдвижения, если такая норма будет прописана в региональном законе.

Данное изменение является объективной потребностью развития политической системы России, которая обозначилась в конце 2011 – 2012 г. и на удовлетворение которой было направлено возвращение выборов глав регионов. Таким образом, модель выборов региональных лидеров, включая и муниципальную власть, может быть оценена в контексте ожиданий различных субъектов политического процесса и объективных потребностей развития политической системы РФ. Необходимость повышения легитимности региональных руководителей и формирования у населения представления об их полной ответственности за ситуацию в регионе – объективная потребность развития политической системы РФ [5].

Возврат прямых выборов позволит Центру снять с себя часть ответственности за ситуацию в конкретном регионе (социально-экономические проблемы и непопулярные преобразования), поскольку руководить регионами будут лица, поддержанные и населением, и местными элитами. Прежняя система «назначения» губернаторов, завязанная на президенте, и федеральное руководство партии, обладающей большинством в региональном парламенте, формировали представление о подотчетности региональной власти федеральному Центру.

Из потребности в повышении легитимности региональной власти посредством прямых губернаторских выборов вытекает другая объективная потребность развития политической системы России – возможность свободного выдвижения на выборы всех кандидатов, способных представить программу развития региона и пользующихся значимой популярностью у населения. Свободная конкуренция должна повышать легитимность победителя выборов [Там же]. При этом для обеспечения стабильности политической системы важно, чтобы от избирательной кампании могли отсекаются деструктивные кандидаты, играющие на ослабление этой системы [6].

Объективная потребность развития избирательной системы России состоит в проведении максимально конкурентных и свободных выборов. При этом стратегически для политической системы и общества важно, чтобы выборы не приводили к резкому ослаблению стабильности региональной политической системы, в том числе в части взаимодействия с федеральным уровнем власти по вопросу развития региона. И федеральная власть, и региональные элиты заинтересованы в сохранении инструментов управления избирательным процессом в регионе, и этим обусловлено появление в федеральном законе президентского и муниципального фильтров.

В связи с принятием нового закона о всенародных выборах глав регионов Российской Федерации дискуссионным стал вопрос о проведении всенародных выборов на Северном Кавказе.

Председатель Парламента Республики Северная Осетия-Алания Алексей Мачнев обратился к В. В. Путину с просьбой вернуть систему назначений глав субъектов Федерации в отдельных регионах. Конечно, в первую очередь имеется в виду Северный Кавказ. По мнению А. Мачнева, возвращение прямых выборов региональных глав порой приводит к «накалу общественно-политической ситуации, ухудшению социально-экономического

положения, разжиганию межрегиональной розни и к угрозе безопасности» [1; 7]. Чтобы избежать подобных неприятностей [2], парламентарий предлагает вернуться к прежней модели: региональные депутаты-партийцы предлагают президенту России две-три кандидатуры на пост главы региона, после чего за одобренных претендентов голосуют в местном законодательном собрании. В. В. Путин одобрил инициативу и высказался за то, чтобы дать право всем субъектам учитывать свою специфику. Правда, тут же оговорился, что не обязательно нужно побуждать подавляющее большинство субъектов возвращаться к прежним формулам.

Резче других против выборности губернаторов выступал на тот момент глава Кабардино-Балкарии А. Канок. По предложению чиновника, следует не только полностью вернуть систему назначения руководителей регионов, но и отменить голосование на более низком уровне. Глава КБР уверен, что к прямым выборам глав регионов Россия будет готова не раньше чем через 10 лет. Сложившаяся система назначений на высшие посты устраивает А. Канок еще и потому, что при ней Республику с советских времен возглавляют кабардинцы. Руководитель региона допустил, что при свободных выборах это положение дел может измениться, но назвал вероятность такого исхода низкой, а последствия – деструктивными. Власти Северной Осетии и Дагестана выступают за то, чтобы парламент каждого региона имел право самостоятельно решать, проводить прямые выборы губернатора или нет.

Мнение главы Чеченской Республики Р. Кадырова сводится к тому, что для жителей Республики приемлемо любое решение федерального центра по данной проблеме. Однако имеет смысл посоветоваться с народом, узнать его мнение, кого он желает видеть руководителем Республики. А лучший метод узнать мнение – это выборы. В Чеченской Республике живут люди с одинаковыми для всех граждан России правами и обязанностями. Если в стране будет действовать закон о выборности глав субъектов, народ ЧР его воспримет положительно. В традициях чеченского народа всегда присутствовала норма выборности лидера, норма обсуждения с народом важных проблем, и от нее не стоит отказываться и сегодня.

Мнения, что прямые выборы проводить пока рано, придерживается и глава Ингушетии Юнус-Бек Евкуров.

Обращения и высказывания глав северокавказских республик Президенту РФ по поводу отмены всенародных выборов в регионе способствовали тому, что Госдума РФ начала пересмотр политической реформы, которая была проведена после массовых протестных акций 2011-2012 гг. Госдумой РФ были приняты поправки к закону «Об общих принципах организации законодательных и исполнительных органов власти субъектов РФ», которые позволяют регионам отменять всенародные выборы губернаторов. Согласно законопроекту каждый регион будет вправе самостоятельно принять решение о порядке выборов своего руководителя – будет ли он избираться прямым голосованием или избираться депутатами регионального парламента (для этого субъекту надо будет принять свой региональный закон). В последнем случае парламентские партии, а также партии, которые имеют фракции в региональных парламентах, должны представить на рассмотрение президенту не менее трех кандидатур на пост губернатора. Глава государства из предложенного списка отбирает трех претендентов и вносит на утверждение в региональный парламент. Аналогичный порядок был и до возврата прямых выборов губернаторов, но тогда кандидатуру вносила только победившая на выборах в данном регионе партия. 27 марта 2013 г. эти изменения были утверждены Советом Федерации РФ, а 2 апреля законопроект был подписан В. В. Путиным. Таким образом, со 2 апреля региональным парламентам дано право выбирать: или доверить избрание регионального главы народу, или же самому региональному парламенту. Данная законодательная инициатива федерального центра совпала с двумя важными региональными событиями: выборам президентов Дагестана и Ингушетии 8 сентября 2013 г.

Данные поправки в закон о прямых выборах глав регионов вызвали среди политиков, экспертов, обычных граждан бурные дискуссии и обсуждения, и нет единого мнения в этом вопросе. В Дагестане начались политические дебаты на тему «Как в Республике проводить выборы: всенародно или депутатами парламента?» Вопросы, связанные с проведением всенародных выборов глав республик, и стали самыми широко обсуждаемыми.

18 апреля 2013 г. на 23-й сессии Народного Собрания Республики Дагестан был рассмотрен проект закона Республики Дагестан «О внесении изменений в Конституцию Республики Дагестан». В результате проведенного голосования законопроект о внесении поправок в Конституцию РД был принят большинством голосов. Теперь именно парламентарии будут выбирать главу исполнительной власти Республики. Предлагать кандидатуру главы Республики будут политические партии, а самовыдвиженцев не будет.

Вопрос выборов глав северокавказских республик актуален на сегодняшний день. Поэтому необходимо проанализировать систему региональных выборов для Республики Дагестан, выявить положительные и отрицательные стороны. Через социологический опрос выявить общественное мнение по поводу новой системы выборов глав регионов, выявить политическую активность и политическое участие, политическую культуру населения. Социологическое исследование проведено в конце 2013 г. Целью социологического исследования является изучение мнения населения Республики Дагестан к принятому закону и поправкам в федеральный закон о порядке выборов глав субъектов Российской Федерации, а также выявление мнения дагестанских народов по поводу возможности возникновения межнациональной напряженности в случае проведения прямых выборов в Республике.

Значимость и оценка профессиональных качеств руководителя Республики отражена в вопросе **«Как вы думаете, по какому признаку должен назначаться / избираться глава Дагестана?»** Явное доминирование варианта (91,2%) – глава Дагестана должен быть избран только с учетом профессиональных качеств. И минимальное количество респондентов (4,8%) считают, что главу Дагестана нужно избирать с учетом национальной принадлежности. Полученные результаты говорят о том, что для дагестанских избирателей важным критерием назначения или же выборов главы Республики является исключительно профессиональные

качества. Доля отметивших необходимость учета этнической принадлежности первого лица Дагестана очень небольшая, т.е. можно сделать вывод, что при выборе главы Республики национальный признак для опрошенных не имеет ярко выраженного характера.

В опросе для нас интерес представляло выявление отношения дагестанцев к всенародным выборам глав регионов, в том числе и Дагестана, поэтому им был задан вопрос *«Как вы относитесь к тому, чтобы ввести всенародные выборы президента Республики Дагестан?»* Полученные результаты нашего опроса свидетельствуют, что респонденты акцентировали внимание на двух положительных вариантах ответов: «положительно, т.к. только народ Дагестана должен выбирать своего президента, того, кому доверяет» (46,7%) и «положительно, т.к. дагестанским народам будет предоставлена возможность участвовать в выборе главы Республики» (21,1%). Больше всего выбравших первый вариант ответа среди кумыков (51,5%), даргинцев (50,6%), аварцев (47,9%), лакцев (44,8%) и относительно меньше среди лезгин (39,3%). Второй позиции придерживается большая часть опрошенных даргинцев (29,2%). При этом отрицательно к возможности введения всенародных выборов президента Республики Дагестан относятся (16,8%) с мотивацией «всенародные выборы главы Дагестана приведут к подкupu избирателей и приходу к власти национальных кланов» и 13,6% подчеркивают, что «Дагестан – многонациональная Республика, и всенародные выборы главы Дагестана приведут к межнациональному противостоянию».

Далее в опросе был задан «контрольный вопрос» *«Как вы считаете, кто должен выбирать президента Дагестана?»* Опрошенные последовательны в своих суждениях и отмечают вариант ответа, который может явиться основой для вывода о наличии у дагестанцев высокого уровня политической культуры: *«все дагестанские народы путем всенародного голосования»* – 62,1%, среди них выше доля даргинцев (74,2%) и кумыков (72,7%). При этом лакцы (37,3%), аварцы (33,9%) и лезгины (31,1%) разделяют суждение, что президент Дагестана должен *«назначаться указом Президента России»* (по всему массиву опрошенных 30,9%). Всего 5% опрошенных отметили вариант ответа *«депутаты Народного Собрания Республики Дагестан»*, что свидетельствует о низком рейтинге данного политического института в массовом сознании дагестанцев. Подтверждением этого служат полученные результаты по следующим заданным вопросам, которые отражают уровень доверия и авторитета республиканской власти, – *«Пользуются ли у вас авторитетом депутаты Народного Собрания РД?»* С явным преимуществом респонденты выбрали вариант ответа «нет» – 68,6%, из них даргинцев (77%), лезгин (72,1%), лакцев (67%), аварцев (65%), кумыков (60%). Вариант ответа «да» выбрали всего лишь 12,8% опрошенных, из которых кумыков (18,2%), аварцев (14,9%), лезгин (14,8%), лакцев (11,9%), меньше всего даргинцев (4,5%). Следующий вопрос, который был задан респондентам, – *«Кому вы больше доверяете?»* Вариант ответа «республиканской власти» пользуется самой наименьшей популярностью – 4%, «федеральной власти» – 24,6%, самое большее предпочтение респонденты отдали варианту «никому» – 59,5%. Низкий авторитет, слабость и неэффективность республиканской власти связаны с высоким уровнем коррупции в органах государственного управления. Так, высокий уровень коррупции местных правящих элит отмечен в Дагестане. Еще 16 сентября 2008 г. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представил данные о том, как жители Республики оценивают распространенность преступности и коррупции в их регионе. Три четверти дагестанцев отметили высокий уровень распространения коррупции в своей Республике (77%). Подавляющее большинство дагестанцев (80%) отметили, что сталкиваются всегда или часто с взяточничеством при обращении в органы государственной власти (28% – «всегда» и 52% – «часто», 12% – «редко», 8% – «никогда»). 70% подчеркнули, что в этой сфере нередко присутствует и клановость (23% – «всегда», 47% – «часто», 17% – «редко», 14% – «никогда»). В качестве основной причины высокого уровня коррупции в Дагестане большинство опрошенных назвали неэффективность республиканских властей (34% – «жадность, аморальность чиновников», 36% – «неэффективность властей, несовершенство законов»). Коррупция в органах власти и правопорядка способствует росту недоверия граждан официальным государственным институтам [3, с. 115].

Далее, 44,2% опрошенных считают, что назначение главы Республики Дагестан Президентом Российской Федерации поможет избежать возможных межнациональных столкновений, приходу к власти клановости, преступности, укреплению вертикали власти. По этнической принадлежности данное суждение разделяют 54,5%, аварцев, 47,8% лакцев, 38,2% даргинцы, 37,7% лезгин, 27,3% кумыков. В то же время с небольшой разницей (39,2%), опрошенные демонстрируют свое недоверие к возможности путем назначения главы Республики ликвидировать существующие во всех сферах дагестанского общества проблемы. По этнической принадлежности ответы распределились следующим образом: кумыки (63,6%), даргинцы (46,1%), лезгины (42,6%), лакцы (34,3%) и аварцы (28,9%).

Одной из причин принятия Народным Собранием Дагестана решения о необходимости отмены всенародных выборов главы Республики была, если так можно выразиться, незрелость политической сознательности дагестанского избирателя. В ходе опроса с целью выявления уровня политической сознательности дагестанского избирателя был задан вопрос: *«Как вы думаете, приведет ли всенародное избрание президента Дагестана к дестабилизации ситуации, неуправляемости Республики и угрозе безопасности?»* По всему массиву опрошенных 42% разделяют мнение – «нет, народ не допустит межнациональных конфликтов (как этого не было при назначении президентов Республики Дагестан)», – среди них кумыки (51,5%), аварцы (46,3%), лакцы (44,8%), лезгины (37,7%) и даргинцы (37,1%). Вместе с тем вариант ответа «да, это может ухудшить общественно-политическую ситуацию и способствовать появлению межнационального противостояния в Республике» отметили 23,4%, из них 24,8% аварцев, 24,6% лезгин, 22,5% даргинцев, 21,2% кумыков, 19,4% лакцев.

Большая доля респондентов «затруднилась ответить» (32,7%) – 37,7% лезгин, 37,1% даргинцев, 35,8% лакцев, 27,3% кумыков и 25,6% аварцев. Расположение на второй позиции суждения «затрудняюсь ответить» может свидетельствовать, с одной стороны, об аполитичности дагестанцев, с другой – нежеланием выразить свою позицию, а продемонстрировать свой «молчаливый политический протест».

В нашем исследовании через проведенный социологический опрос в конце 2013 года мы впервые постарались сразу выявить и проанализировать отношение жителей Республики Дагестан к начатой в 2011 году и законченной в начале 2013 года политической реформе в сфере выборности глав субъектов Российской Федерации, политические установки и политическую сознательность дагестанского избирателя, показать существующие в их массовом сознании предпочтения и отношение к одной из самых болезненных проблем – к российской избирательной системе. С одной стороны, опрошенные демонстрируют положительное отношение к введению всенародных выборов главы Республики, при этом подчеркивают значимость не этнической принадлежности, а профессиональных качеств руководителя, и считают, что всенародное избрание президента Дагестана не приведет к дестабилизации ситуации, неуправляемости Республики и угрозе безопасности. Вместе с тем, обозначая свое позитивное отношение к введенным в избирательную систему России изменениям, опрошенные выражают свое чаще негативное отношение к выборам, более того, не исключают возможность проникновения в политическую систему Дагестана политически неграмотных представителей, которые преследуют свои личные интересы. Полученные результаты исследования необходимо учитывать при проведении избирательной реформы на Северном Кавказе.

Список литературы

1. Глава парламента Северной Осетии предложил Путину поправить закон о выборах губернаторов: инициатива уже в Госдуме [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/217750/> (дата обращения: 15.04.2014).
2. Ефанова Е. В. Этнополитический экстремизм в республиках Северного Кавказа: факторы возникновения и механизмы противодействия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 2. Ч. 3. С. 68-71.
3. Литвинова Т. Н. Социально-политические вызовы модернизации на Северном Кавказе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 4 (18). Ч. I. С. 114-117.
4. Морозова Н. Г. Понятийный аппарат этнической социологии в предвыборных программах 2011 года // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2012. № 1 (56). С. 113-115.
5. Прямые выборы губернаторов и система сбора муниципальных подписей в 2012 г.: влияние на развитие политической системы и направления совершенствования (аналитический доклад Фонда «Институт социально-экономических и политических исследований») [Электронный ресурс]. URL: http://www.isepr.ru/upload/Analiticheskii_doklad_PRJAMYE_VYBORY_GUBERNATOROV_I_SISTEMA_SBORA_MUNICIPALNYKH_PODPISEI_V_2012_g..pdf (дата обращения: 07.03.2014).
6. Салгириев Р. А. Этнополитические элиты как фактор конфликтогенности в политических процессах на Северном Кавказе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 6 (20). Ч. II. С. 166-169.
7. Смыр Г. В. Научное исследование этнополитических проблем на Кавказе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (16). Ч. I. С. 219-223.

POLITICAL CONSCIOUSNESS OF VOTER OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN

Mamaraev Ruslan Magomed salamovich

*Institute of History, Archeology and Ethnography of Dagestan Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences
ruslan070@inbox.ru*

The article describes the existing in public consciousness ideas about election system for the leaders of the Russian regions based on nationwide voting or on appointment. By the results of a sociological survey the author shows the purposes and attitude of the Daghestanis to electing the head of the Republic by nationwide voting, by the deputies of the People's Assembly of Dagestan and by presidential appointment. The paper presents criteria for electing the head of the region, the valuation of interethnic situation in case of the direct elections of the Republic head, and also assesses the level of authoritativeness and confidence in federal and republican power.

Key words and phrases: election system; nationwide elections; Dagestan voter; electoral reform; political culture; political consciousness.